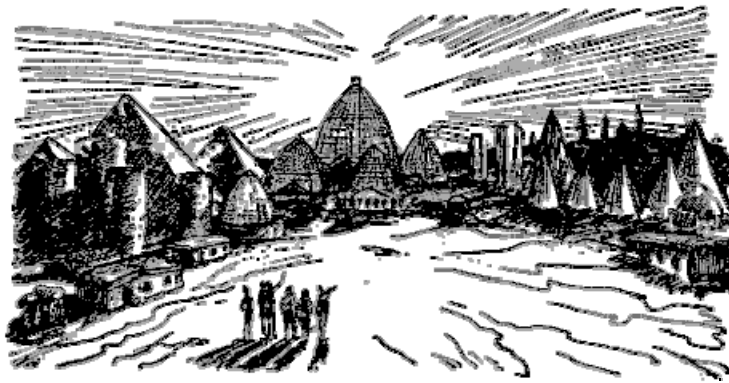

Эдуну Гамльтоу
Невероятный
Мир

Тускло-красная планета увеличивалась в небе с ужасающей быстротой. Ракета падала на нее. Хвостовые дюзы изрыгали пламя, чтобы замедлить падение. Пронзительный вопль рассекаемого воздуха оглушал двух человек внутри ракеты.

Молодой Бретт Лестер ощутил тошноту, налегая на спутавшиеся ремни стабилизатора. Он сделал над собою усилие и попытался поглядеть вниз, на поверхность Марса. Он увидел плоскую красную равнину с расплывчатым черным пятном на севере. Хоскинс, занимавший кресло пилота, яростно боролся, чтобы удержать ракету от вращения. Его широкое умное лицо превратилось в напряженную маску, а короткие пальцы бегали по рычагам управления. А потом был последний взрыв, потрясший мозги Лестера, — резкий, оглушительный толчок, потом оцепенелое молчание...

Они были на Марсе.

Лестер понял это, и его охватил ужас. Впервые люди покинули Землю и очутились на другой планете. Он старался подобрать слова, достойные этого исторического момента. Но первым заговорил Хоскинс. Старший инженер осторожно ощупывал ногу, и на лице его отразилось облегчение.

— Кажется, мой нарыв сейчас прорвался, — сказал он.

Лестер был ошарашен и возмущен.

— Ваш нарыв! — воскликнул он. — Вот мы здесь первые! На Марсе! А о чем вы заговорили прежде всего? О своем нарыве!

Хоскинс взглянул на него и проворчал:

— Этот нарыв мучил меня всю неделю. Попробуйте посидеть на нарыве, а потом скажите, как вам это понравится...

— Хорошо, хорошо, забудем об этом! — вскричал Лестер возбужденно. — Мы на Марсе, человеке! Доходит ли это до вашего тупого, лишнего воображения мозга?

Хоскинс выглянул из окна. Сквозь толстые кварцевые стекла была видна только пустыня ползучего красного песка, странствующих дюн и гребней.

— Да, мы сделали это, — сказал Хоскинс равнодушно. — И если мы вернемся благополучно, это даст кое-что для науки о звездоплавании.

— Вы только об этом и думаете? — спросил Лестер. — Ведь здесь перед нами целый неизвестный мир...

Хоскинс пожал своими широкими плечами.

— Он не неизвестен. Мы знаем от астрономов, на что должен быть похожим Марс: пустынная планета, где очень мало кислорода, совсем нет воды и собачий холод.

— Но мы не знаем, какие живые существа можно встретить здесь! — вскричал Лестер с юношеским энтузиазмом.

Хоскинс усмехнулся:

— Вы, должно быть, начитались этих диких псевдонаучных историй, какие сейчас выходят по сотне в неделю, об этих красных жукоглазых марсианах, об ужасных чудищах и так далее?

Лестер покраснел:

— Ну да, я, конечно, прочел кучу историй... Собственно говоря, это и заставило меня заинтересоваться ракетной механикой.

Старший инженер фыркнул.

— Ну ладно, можете забыть о своих глазастых марсианах и обо всем прочем. Вы должны знать, что в этом мире слишком холодно, а атмосферы слишком мало, чтобы поддерживать жизнь живых существ.

— Знаю, — согласился Лестер. — Но я, можно сказать, надеялся, что можно будет найти...

— Забудьте, — посоветовал Хоскинс. — Здесь нет ничего, кроме, может быть, каких-нибудь лишайников.

— Но нельзя ли нам выйти? — горячо спросил Лестер. — Я бы хотел посмотреть...

Старший опять пожал плечами:

— Хорошо. Нам понадобятся фетровые костюмы и кислородные маски, вы это знаете. А сначала я сделаю пробу воздуха.

Он завозился с приборами. Юный Лестер продолжал жадно вглядываться в пурпурную пустыню, видневшуюся вокруг. Она, по крайней мере, выглядела в точности так, как он и ожидал: мрачная равнина красного песка, чем-то схожего с земным, кроме цвета. Крутящиеся песчаные смерчи вставали там и здесь, а с неба разливался медный свет уменьшившегося Солнца. Он обернулся, услышав удивленное восклицание Хоскинса:

— Не могу понять! Прибор показывает, что воздух здесь почти такой же плотный, теплый и насыщенный кислородом, как и на Земле!

Даже Лестер знал, что это невозможно.

— Вы ошиблись! Дайте я попробую.

Он получил те же результаты. Воздух снаружи, как говорил прибор, был лишь немногим прохладнее земного и содержал столько же кислорода.

— С ума сойти! — воскликнул Хоскинс. — Здесь условия, должно быть, сбили прибор с толку. Это невозможно...

— Откроем дверь и посмотрим, — предложил Лестер.

Они попробовали чуть-чуть приоткрыть дверь, готовясь снова захлопнуть ее, если воздух снаружи окажется непригодным для дыхания... Они были изумлены: прибор не солгал. Проникший в кабину воздух был теплым и показался им совершенно похожим на земной.

Они широко открыли дверь и вышли из ракеты на красный песок. Казалось, стоял погожий октябрьский день. Ласково светило медное Солнце, а ветерок был прохладным и свежим.

— Святители! Значит, астрономы ошиблись! — воскликнул Хоскинс.

— Но все равно, это невозможно. Как может такая маленькая планета, как Марс, сохранить свою атмосферу и как эта атмосфера может быть такой теплой?

Сделав несколько пробных шагов, они почувствовали, что шаги их стали странно плавными и что двигаться они могут сравнительно легко. Но теплота и кислород продолжали оставаться загадкой.

— Клянусь, все это выше моих сил! — пробормотал Хоскинс. — По всем законам астрономии и физики Марс должен быть совершенно не таким...

Глаза у Лестера заблестели:

— Если здесь тепло и есть воздух и вода, то могут найтись, в конце концов, и живые существа!

Хоскинс фыркнул:

— Ваши жукоглазые марсиане из рассказов? Я думал, вы уже забыли об этих глупостях.

— А я все-таки надеюсь, что здесь должна быть какая-то жизнь, — настаивал Лестер. — Когда мы сели, я видел на севере большое черное пятно. Что бы это могло быть?

— Наверно, выход темных горных пород на поверхность, — предположил Хоскинс. — Мы можем посмотреть с вершины, вот с этого песчаного холма.

Они взобрались на красный гребень, скользя ногами по песку, и оцепенели от удивления при виде неожиданного сходства пейзажа с земным.

Стратонавты стояли на гребне песчаного холма. Отсюда им была видна пустыня на многие мили к северу в сторону черного пятна. Но они не смотрели туда. Их внимание было приковано к четырем фигурам, которые двигались по песку недалеко от них. Фигуры остановились и направились к земным людям.

Четыре фигуры были, несомненно, человекообразными существами. Но они не походили на земных людей. У них была красная кожа, безволосый куполообразный череп, выпуклая грудная клетка и ходулеобразные ноги. На них красовались сложные доспехи из ремней, на груди у каждого висела блестящая металлическая трубка.

Лица их были похожи на земные, несмотря на красный цвет кожи и торжественно-безжизненное выражение. Но глаза совсем не земные. Эти глаза были выпуклыми, со множеством граней, как у насекомых.

— Я брежу! — взвизгнул Хоскинс. — Это, наверно, от толчка! Я вижу четырех красных жукоглазых людей. И они идут прямо к нам!

— Я тоже вижу, — задохнулся Лестер. — Но они не могут быть правдой...

Четверо жукоглазых марсиан молча остановились в нескольких футах от путешественников. Потом один из марсиан заговорил.

— Алло, чужестранцы! — окликнул он пилотов на чистом английском языке. — Возвращаетесь в город? Хоскинс взглянул на Лестера, Лестер взглянул на Хоскинса. Потом старший инженер тихо засмеялся:

— Это показывает, насколько легко при толчке появляются различные иллюзии. Ущипните меня, Бретт!

Лестер протянул руку и щипнул. У инженера вырвался крик боли. Четверо красных жукоглазых марсиан смотрели на них несколько удивленно.

— Что, собственно, с вами, ребята? — спросил тот, который уже говорил. — С ума сошли или что-нибудь такое?..

— Значит, он существует и говорит по-английски, — с трудом произнес Хоскинс. — Вы видите и слышите его, не правда ли?

— Да-да... — дрожащим голосом отозвался Лестер. — Я вижу и слышу, но все еще не верю.

— Разрешите, я представлюсь вам, ребята, — сказал первый из марсиан. — Меня зовут Ард Барк. А вас?

Они смущенно назвали себя. Марсианин представил своих спутников:

— А это мои друзья: Ок Вок, Зинг Зау и Му Ку.

— Как, черт возьми, вы ухитряетесь удерживать в памяти свои имена? — спросил Лестер, говоря первое, что пришло ему в закружившийся мозг.

Красное лицо Ард Барка потемнело.

— Нам было нелегко с именами, я должен сознаться... Почему, черт возьми, нас не назвали как-нибудь поудобней?

Ни Лестер, ни Хоскинс не смогли на это ответить. Ард Барк любезно продолжал:

— Вы выглядите новенькими, ребята. Когда вы появились?

— Только... только что, — неуверенно ответил Лестер.

— Я так и думал, — заметил Ард Барк. — Таких, как вы, я еще не видел. Ну ладно, пойдете в город.

Хоскинс и Лестер были озадачены. Значит, это и был город — та расплывчатая темная масса на севере. С этого расстояния он казался разнородной смесью фантастически переменчивых архитектурных форм со всевозможными видами башенок, куполов и минаретов, выделявшихся на фоне медного неба.

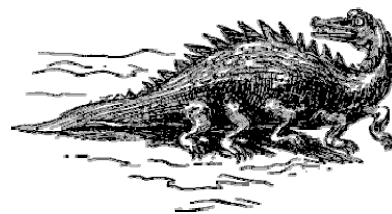
Двое жителей Земли были так потрясены неожиданностями, что только через несколько минут сообразили, что идут с Ард Барком и другими красными марсианами к далекому городу, Хоскинс шепнул на ухо Лестеру:

— Это слишком много для нас: жукоглазые марсиане, потом город...

— Вы не думаете, что мы разбились при посадке и что все это что-нибудь вроде загробной жизни? — яростно спросил его Лестер.

Хоскинс запыхтел:

— Не похоже на загробную жизнь. Кроме того, будь я мертвым, мои нарывы не болели бы сейчас.

Один из марсиан, это мог быть Ок Вок или Му Ку, указал вдаль. Прямо к ним мчалось чудовище, какое можно увидеть только в кошмарном сне. Это было чешуйчатое зеленое существо величиною со слона, похожее на помесь дракона с крокодилем. Оно бежало на десяти коротких ножках. Его огромные разинутые челюсти открывали ряд страшных белых зубов. Ард Барк выхватил металлическую трубку, висевшую у него на поясе, и направил ее на чудовище. Из трубки вырвался блестящий белый луч и ударил в животное. Зеленое чудовище отпрянуло и умчалось.

— Что... что это такое? — дрожащим голосом спросил Хоскинс.

— Вульп, — проворчал Ард Барк, пряча металлическую трубку. — Проклятые твари!

— А каким это лучом вы прогнали его? — спросил Лестер.

— Ну, это считается разрушающим лучом, — ответил Ард Барк. — Собственно говоря, он ничего не разрушает. Это самый обыкновенный безвредный луч, но вульпы от него удирают.

Лестер удивленно взглянул на него:

— Но если это считается разрушающим лучом, почему он не действует?

Ард Барк фыркнул:

— Потому что парень, который его выдумал, ничего не понимал в науке. Как может человек, ничего не понимающий в науке, придумать разрушающий луч?

Ок Вок подтверждающе кивнул:

— Это верно. Мы пользуемся ими как сигналами. Это все, на что они годятся.

Лестер опять переглянулся с Хоскинсом. К этому времени они уже подошли к городу, и Ард Барк указал на большой аэродром на его окраине. Это был, очевидно, порт межпланетного сообщения. На его гладком асфальте стояли сотни межпланетных кораблей самых различных конструкций: одни были цилиндрические, другие стреловидные, торпедообразные или дискообразные. Вид у них был очень внушительный, но Ард Барк насмешливо фыркнул.

— Вот вам еще пример, — сказал он. — Мы получили столько межпланетных кораблей, но ни один из них не поднимается ни на вершок, потому что господа, которые их выдумывали, были недостаточно учеными, чтобы заставить их работать... Ну, вот мы вернулись в город. Вам куда теперь?

— Нам... Нам нужно осмотреться, — пробормотал Лестер.

Марсианская столица имела поистине поражающий вид. Она состояла из нескольких довольно больших городов, стоявших бок о бок, и все они были различного архитектурного стиля. В той части, куда они вошли, стояли черные каменные здания, приземистые и массивные, очень древнего вида. За ними Лестер мог заметить секцию из прекрасных прозрачных полусфер, окруженных куполами. Рядом была секция блестящих шестиугольных хромированных башен, дальше — секция высоких медных конусов, а еще дальше — секция построек, похожих на вертикальные серебряные цилиндры.

Еще удивительнее этого фантастического многообразия незнакомых архитектур был разношерстный характер толпы на улицах. А толпа здесь была большая. Но лишь часть ее состояла из красных жукоглазых людей вроде Ард Барка и его товарищей. Остальные принадлежали к различным видам, резко отличающимся друг от друга формой, размером и цветом.

Ошеломленные глаза Лестера различали марсиан, возвышающихся над толпой на двадцать футов и шестируких; марсиан, похожих на маленьких безруких комариков; марсиан четырехглазых, трехглазых и марсиан совсем безглазых, но со щупальцами, вырастающими из лица; синих, черных, желтых и фиолетовых марсиан, не говоря уже о марсианах неопределенных оттенков: анилино-красного, вишневого, бурого цвета и марсиан прозрачных.

Эта удивительная толпа носила самые разнообразные наряды, от простого набора ремней, как у жукоглазых красных марсиан, до шелковых одеяний, блестящих, как драгоценные камни. У многих были мечи или кинжалы, но большинство, по-видимому, было вооружено лучевыми трубками или ружьями.

Удивительнее всего было, что женщины, все без исключения, были гораздо привлекательнее мужчин. Действительно, Лестер заметил, что любая марсианка, бурая, зеленая, синяя или красная, могла быть образцом земной красоты.

Хоскинс, разинув рот, смотрел кругом:

— Откуда все они явились?

Ард Барк поглядел на него:

— Что вы хотите сказать? Они появились так же, как и вы.

— Не понимаю, — пробормотал Хоскинс. — Ничего не понимаю! Не хочу понимать. Мне одного хочется: вернуться на Землю! Идемте, Лестер.

Он схватил Лестера за руки. Но тут вмешался Ард Барк. Высокий красный жукоглазый человек смотрел на них с неожиданным подозрением.

— Объяснитесь, — продребезжал Ард Барк. — Вы хотите сказать, что вы двое не созданы здесь, как все остальные? Что вы хотите вернуться на Землю?

— Ну да, — вскричал Лестер. Торопливо и гордо он объяснил: — Мы были слишком поражены, чтобы сказать вам сразу. Но мы — первые люди с Земли, посетившие эту планету.

— Люди с Земли? — вскричал Ард Барк. Глаза его горели, а голос поднялся до визга: — ЛЮДИ С ЗЕМЛИ!

Над пестрой, фантастической толпой, наполнявшей улицы, как бы поднялась внезапная буря. Зеленые, красные, синие и желтые марсиане столпились вокруг двух путешественников в неожиданно яростном возбуждении.

— Вы уверены, вы совершенно уверены, что вы оба явились с Земли? — спросил Ард Барк со страстным отчаянием.

— Конечно, — гордо ответил Лестер. Он наконец нашел возможность произнести несколько исторических слов. — Друзья с Марса! — начал он. — При таком непредвиденном случае...

— Они с Земли! Держи их, ребята! — завопил Ок Вок.

И с оглушительным ревом вся толпа кинулась на Лестера и Хоскинса.

Сбитые с ног, отбиваясь от множества рук, протянувшихся схватить их, Лестер и его товарищ спаслись от неминуемой гибели только потому, что нападавших было слишком много. Они забарахтались, стараясь выбраться из толпы, и услышали громовый голос Ард Барка, унимавшего толпу:

— Погодите, ребята! Не нужно убивать сейчас же. Отведем их к Суперам. Пусть Суперы придумают, как лучше казнить землян.

Лестера и Хоскинса грубо подняли на ноги. Они ужаснулись, увидев злобный блеск в глазах этой марсианской толпы.

— Не пробуйте удрать, вы оба! — резко прикрикнул на них Ард Барк. — Вы сейчас отправитесь к Суперам. Они назначат вам самую жестокую кару за ваши преступления.

— Какие преступления? — слабо запротестовал Хоскинс. — Что мы вам сделали?

— Как будто вы не знаете! — яростно возразил Ард Барк. — Это вы, грязные люди Земли, создали нас, и вы сами это знаете!

— Создали вас? — изумился Лестер. — О чем, во имя неба, вы говорите?

— Теперь я знаю, — заявил убедительно Хоскинс. — Мы лежим в ракете без сознания. Нарыв или не нарыв — это мне только снится...

Их потащили сквозь враждебную, бешеную толпу марсиан всех размеров, форм и оттенков. Руки, когти, щупальца и кинжалы протягивались к ним со всех сторон. Ненависть к ним была, казалось, всеобщей.

Ард Барк и его товарищи тащили землян все дальше, через дико сменявшиеся части удивительного города, пока не достигли секции, состоящей из огромных золотых пирамид. Там их втащили в самую большую пирамиду, а толпа последовала за ними.

Внутри были огромные машины, сияющие радуги, целый хаос научного оборудования. Между машинами двигались, производя опыты, или сидели неподвижно, наблюдая, марсиане во много раз уродливее всех тех, кого земляне до сих пор видели, — похожие на осьминогов твари с огромными неподвижными глазами. У каждого было восемь пар щупальцев.

— Это и есть Суперы? — вскричал Лестер, отступая.

— Они самые! Это суперрученные марсиане, — ответил Ард Барк. — И вы это знаете. Ступайте. Вот Аган, верховный ученый.

Их подтолкнули к осьминогообразному существу, которое посмотрело на них неподвижными глазами, а потом проговорило свистящим голосом:

— Моя телепатическая сила сразу же показала мне, что это жители Земли, высадившиеся на нашей планете. Одного зовут Лестер, а другого — Холлинс...

— Хоскинс... — неуверенно поправил инженер.

Осьминогообразный Аган окинул его гневным взглядом:

— Все равно похоже. В конце концов, даже телепатия может ошибиться.

Лестер не сводил глаз с этого создания:

— Суперрученные марсиане с телом, как у осьминогов... Как раз как в том научно-фантастическом рассказе, который я читал...

Аган перебил своим кисло-писклявым голосом:

— Да. Этот-то рассказ и виноват в том, что я здесь...

Челюсть у Хоскинса отвисла.

— Вы хотите сказать, что вы, осьминогие люди, появились здесь потому, что там, на Земле, был написан рассказ о марсианах-осьминогах? Что этот рассказ создал вас?

— Конечно, — огрызнулся осьминог. — Вас это удивляет?

Хоскинс дико засмеялся:

— О нет. Это нас несколько не удивляет. Ничто в этом невероятном мире не удивляет нас больше.

— Заткнитесь, Хоскинс! — приказал Лестер. Он серьезно обратился к Агану: — Объяснимся. Как, скажите во имя всего, рассказ, написанный о марсианах-осьминогах, может создать марсиан-осьминогов здесь, за сорок миллионов миль?

— Я вижу, вы мало знаете о силе воли, — ответил Аган, ловко почесывая свой луковичеобразный череп кончиком щупальца. — Это сделал не только написанный о нас рассказ — это сделал тот факт, что сотни тысяч людей читали этот рассказ и, читая, воображали себе нас.

— Но я не вижу...

— Это очень просто, — нетерпеливо перебил осьминог. — Мысленные излучения — определенная физическая сила, столь же материальная, как и радиоволны, хотя и совершенно другого свойства. При достаточной массовости и интенсивности эти высокочастотные мысленные волны могут сочетать свободные атомы в новую форму. — Он поучительно помахал концом щупальца. — Когда вы упорно думаете о каком-нибудь предмете, вы можете мысленно увидеть его. Правда? Это потому, что излучения вашего мозга на миг соединили свободные атомы в туманную и мгновенную форму того, о чем вы думаете. Форма эта держится в мозгу только мгновение, а потом исчезает.

Но когда многие тысячи людей представляют себе один и тот же предмет, их соединенные мысленные излучения настолько сильны, что могут сложить атомы в постоянную форму. Вот почему, когда тысячи земных людей читают о людях-осьминогах и воображают их, то их мысленные излучения действуют на свободные атомы этой планеты и сочетают их в живые существа, такие, какие себе представляли эти читатели, — в нас.

Лестер попытался возразить:

— Но почему влияние соединенных мысленных излучений сказалось не на Земле, где находятся все читатели, а именно на Марсе?

— Очень просто, — объяснил Аган. — Мысленные излучения следуют по определенным силовым линиям, вроде магнитных. Линии мысленных сил идут от центра к периферии Солнечной системы, от Земли к Марсу — так что все те странные и нелепые марсиане, которых выдумывают писатели на Земле, автоматически воссозданы здесь из свободных атомов этой планеты.

Лестер взглянул на Ард Барка и на остальных разгневанных жукоглазых людей:

— Значит, все эти различные марсианские расы...

— Все они выдуманы в рассказах земных авторов, — ответил Аган. — И каждый раз, когда рассказ прочтен и сотни читателей вообразили себе его, описанные в нем марсиане возникают здесь... Каждый автор, выдумывая своих марсиан,

описывает и их город. Каждый город отличается от других. Вот почему у нас такой беспорядок, так много типов городов и различных видов марсиан.

— Так вот, значит, почему Марс так дьявольски переполнен сейчас! — воскликнул гневно Ард Барк, сверкнув на Лестера и Хоскинса своими выпуклыми глазами. — И все это по вашей вине, люди с Земли! Не пиши вы столько дурацких рассказов, у нас никогда не было бы такой кутерьмы... — Жукоглазый марсианин указал на гневную толпу позади себя. — Посмотрите на эту толпу, на марсиан всех цветов, размеров и форм! Почему, черт возьми, ваши земные писатели не могут удовольствоваться только одним типом марсиан в своих рассказах? Тогда здесь все было бы в порядке. Но нет, каждый проклятый писака должен выдумать еще более дьявольский сорт марсиан! И на планете становится так тесно от всяких странных типов, что никогда не знаешь о какой-нибудь новой твари: страшное ли это чудовище или только новый сорт марсиан?

Ок Вок, стоявший рядом с Ард Барком, добавил и свое яростное обвинение:

— И почему, черт возьми, вы даете нам такие дурацкие имена? Вот смотрите на меня. Ок Вок — как вам нравится такое имя? Оно звучит, как предсмертная икота.

Лестер сделал слабую попытку защищаться:

— Но писатели, когда закручивают все эти истории, и читатели, когда читают их, никогда не воображают, что создают здесь вас...

— То-то и плохо! Вы, кажется, там, на Земле, ничего не знаете! — фыркнул Аган. — Возьмите нас, например. Мы описаны как сверхчеловеческие марсиане с огромными мозгами и непревзойденными научными познаниями. Но когда мы появились здесь, мы не смыслили в науках ни аза!

— Как так? — изумился Лестер. — Если автор описал вас как обладающих большими научными познаниями...

— Ах! Но сам-то автор не понимал в науках ровно ничего, — возразил Аган. — Он толком не мог сказать о наших научных возможностях, потому что сам был таким круглым невеждой, какого можно только себе представить!

Хоскинс оглядел зал с машинами и осьминогими экспериментаторами:

— Но вы, кажется, несколько смыслите в науках?

— Это только потому, — ответил Аган, — что у нас, к счастью, большие мозги. Поэтому мы научились сами. Все наши знания мы получили именно так. Ваш автор никогда не смог бы дать их нам, так как я сомневаюсь, чтобы он знал разницу между нейтроном и новой звездой.

— В том-то и дело, — мрачно согласился Ард Барк, — что они ничего не смыслят в науках, так что все сверхнаучные штуки, которые они выдумывают, не могут работать. Как разрушительные лучи, которыми мы якобы обладаем: они и мухи не убьют! А ваши чудесные межпланетные корабли? Они так непрактичны, что не родился еще человек, способный поднять их в воздух.

Лестера осветила внезапная догадка:

— Вы, наверно, на многих языках разговариваете?

Аган сделал утвердительный жест:

— Да, нам известны языки всех земных авторов, пишущих романы и рассказы о Марсе. Эти языки мы знаем.

— Кроме шестиглазых людей, — вставил Ард Барк.

— Верно, — согласился осьминог и обратился к Лестеру: — Кажется, на Земле был автор, которому захотелось быть реалистичным. Вместо того, чтобы заставить своих марсиан, желтых и шестиглазых, говорить по-английски, он заставил их лопотать что-то вроде: “квампс умп гуху” и прочую чепуху. Так что все эти желтые бедняги слоняются здесь, бормоча друг другу “квампс умп гуху”. Они сами не понимают, что это значит, да и никто не знает.

Ард Барк сделал нетерпеливое движение:

— Это все ни к чему, Аган. Весь вопрос в том, что делать с этими двумя людьми с Земли. Как их казнить? Нужно придумать что-нибудь оригинальное и хорошее.

Зинг Зау, второй из жукоглазых, выдвинул предложение:

— Почему бы не отдать их десятиногим пурпурным людям? Эти пурпурные парни — знатоки в пытках. Все их время уходит на кошмарные выдумки, угрозы и злобные взгляды друг на друга. Очевидно, автор был не в себе, когда придумывал их.

Лестер задрожал. Было безумием думать, что его убьют марсиане, созданные мысленными силами. Но эти твари, несмотря на свое странное происхождение, были такими же реальными, как и он сам, и вполне могли сделать это.

— Зачем вам убивать нас? — закричал он. — В конце концов, вы должны быть благодарны земным людям: не будь рассказов, и вас не было бы здесь!

У Ард Барка вырвался гневный возглас:

— Но почему, черт возьми, вы делаете нас такими страшными уродами? Зачем вам понадобилось давать нам эти жучьи глаза? Не думаю, чтобы вам самим понравилось ходить с глазами, как у жуков!

— Да и вы бы не поразовались, имея восемь щупальцев вместо приличных рук и ног, — с досадой добавил Аган. — Как вы думаете, шутка ли ходить на щупальцах? Попробовали бы сами!..

— Да, а как насчет дьявольской погоды, которую вы делаете здесь? — с упреком воскликнул Ок Вок.

— Погоды? — повторил Лестер в недоумении. — Боже мой! Неужели вы хотите сказать, что и погода следует историям, которые пишутся на Земле?

— Ну да! Мысленные силы легко сдвигают свободные атомы воздуха, — объяснил Аган. — Мы никогда не знаем, какой погоды ожидать в данную минуту. Большинство ваших авторов описывают климат Марса как довольно приличный: теплый и солнечный днем, но слишком холодный ночью. Но вдруг кому-нибудь из них приспичит держаться научной точности, и его рассказ делает Марс таким холодным, каким он должен быть по словам астрономов. Тогда мы чуть не умираем от холода.

— А каналы то появляются, то исчезают, то снова появляются. Очень плохо... — прибавил Ард Барк.

— Значит, каналы есть? — вскричал Хоскинс.

— Иногда есть, иногда нет. Очевидно, в одних рассказах есть каналы, а в других нет. То, что они появляются и исчезают, прямо невыносимо!

— Пурпурные идут!

Лестер и Хоскинс отшатнулись, увидев ужасную группу, ввалившуюся в зал с жадным фырканьем. Это были пурпурные существа с десятью конечностями вдоль туловища, как у сороконожки, служившими им и руками и ногами. На конической голове у каждого сверкал единственный глаз, похожий на блюдце. Эти существа размахивали металлическими ножами, скальпелями и щипцами, имевшими зловещий вид.

— Давайте их, — прошипел предводитель пурпурных, устремляя на Лестера и Хоскинса голодный взгляд. — Ребята, и помучаем же мы их! Это первый случай показать, на что мы способны.

Лестер побледнел.

— За что вы хотите мучить нас? — вскричал он, обращаясь к ужасному созданию.

Пурпурный предводитель пожал десятью плечами:

— Такая уж мы порода марсиан, дружок. Это не наша вина. Писака, который выдумал нас, описал нас как мастеров шикарно помучить всякого земного мужчину или женщину, которые попадутся нам в руки. — Помолчав, он спросил почти с надеждой: — А не захватили ли вы какой-нибудь прекрасной белокурой профессорской дочки? Нет? Очень жаль. Мы могли бы продемонстрировать кое-какие любительские попытки на прекрасной блондинке...

Пурпурные создания кинулись на Лестера и Хоскинса.

— Это неправда! — закричал Хоскинс. — Я вам говорю: это нам снится!

Но пять пар схвативших его рук не были сном. Землян уже тащили к шумевшей толпе...

— Погодите минуту! — раздался позади них визгливый голос Агана.

Осьминогий марсианский сверхученый поднялся со своего сиденья. Наступила жуткая минута ожидания, пока он распутывал три своих щупальца, спутавшихся в клубок.

— Проклятые щупальца, вечно подводят меня! — с досадой ворчал он.

Шатаясь, он подполз на своих странных конечностях к пурпурным людям, державшим Лестера и Хоскинса.

— У меня есть идея относительно этих землян, — сказал он. — Мы можем использовать их, чтобы прекратить земные излучения раз и навсегда.

Все марсианские лица в толпе повернулись к Агану.

Говоря о своих горестях, жукоглазый человек, казалось, взвинтил себя до бешенства.

— Ну что же, Аган? — свирепо спросил он. — Отдать, что ли, этих парней пурпурным людям?

Из толпы, наполнявшей здание, поднялся одобрителный гул. Синие, зеленые и розовые марсиане замахали руками, ногами и щупальцами в знак согласия.

— Погодите! — вскричал Лестер. — Давайте договоримся. Предположим, мы вернемся на Землю и там объясним положение. Может быть, нам удастся принять в рассказах один тип марсиан, один тип погоды и так далее...

Его предложение было сразу же отвергнуто Ард Барком:

— Вам это никогда не удастся. Издатели требуют все новых рассказов о Марсе, все новых сортов марсиан и всяких чудищ. И так в каждом рассказе!

Ок Вок с жаром накинулся на землян:

— Как жаль, что вы оба не из тех, кто пишет эти проклятые рассказы! Хотел бы я добратся до того парня, который дал мне мое имя! Я бы так ок-вокнул его!

Кто-то из толпы взвизгнул:

— Что же это за идея? — спросил Ард Барк.

Пискливый голос Агана стал еще громче:

— Как вы, конечно, помните, гипповидный стазис нейронной сети головного мозга можно прочесть экстраэлектромагнитным лучом, который...

— Хватит! — нетерпеливо перебил Ард Барк. — Что это значит: “как вы, конечно, помните”? Как мы это можем помнить, когда мы этого совсем не знаем? Вы же знаете, что мы не знаем!

— Вы бы могли дать мне случай объяснить мою идею научно! — обиделся Аган. — Во всяком случае, суть вот в чем: мы, Суперы, можем читать в мозгу человека, ввергнутого в гипнотическое состояние, и изучить таким образом все, что этот человек знает. Изучим содержимое мозгов этих субъектов. Они, очевидно, ученые с большими познаниями. Мы можем получить из их мозга такие сведения о Земле, которых не могли бы добиться никаким другим путем.

— А на что это нам? — грубо спросил Ард Барк.

— В этом и заключена моя идея, — ответил Аган. — Если мы будем знать о Земле больше, чем сейчас, то сможем построить машину, которая остановила бы поток мысленных силовых волн с Земли к Марсу.

Наступило молчание. Толпа обдумывала. Пурпурный человек, державший Лестера, отважился прошептать:

— А потом мы сможем начать мучить их?

Лестер решил использовать последний шанс.

— Мы не позволим вам! — громко сказал он Агану. — Мы будем противиться гипнозу и помешаем вам, если вы не поклянетесь освободить нас и дать возможность вернуться на Землю.

Из пестрой марсианской толпы поднялся протестующий гул:

— Не отпускайте их! Это для нас единственный случай отомстить землянам за все!

Но Аган спокойно возразил:

— А что, если отпустить их? Разве это не лучше, чем постоянно страдать от земных авторов и от их рассказов? Разве нам нужны новые марсиане разного вида? Разве вы хотите, чтобы погода вечно менялась, как сейчас? Это для нас случай прекратить все неприятности раз и навсегда.

Его доводы убедили всех. Неохотно, но марсиане согласились, хотя пурпурные отчаянно настаивали на пытках.

— Соглашайтесь, и мы позволим вам вернуться к вашей ракете, — обратился Аган к Лестеру и Хоскинсу. — Вам нужно только войти вот в этот аппарат и настроить свой мозг на подчинение.

— Пойдемте, Хоскинс, — прошептал Лестер. — Это наш единственный шанс выбраться с сумасшедшей планеты.

Они осторожно вошли в машину. Из большой линзы на них сверху полился голубой свет. Лестер почувствовал, что его мозг затмевается под влиянием какой-то силы. Он потерял сознание. Очнувшись, он увидел Хоскинса и себя все еще в машине. Но поток света был выключен. Аган и другие осьминогие сверхученые потрясли пачкой тонких металлических листков, покрытых какими-то значками.

— Мы получили! Опыт блестяще удался! — возбужденно кричал Аган.

— Вы получили достаточно сведений о Земле, чтобы остановить поток силовых линий с Земли на Марс? — спросил Хоскинс.

Огромные глаза Агана торжествующе сверкнули:

— Я могу сделать и больше того!..

— Мы можем идти? — настойчиво спросил Лестер. — Вы обещали.

— Да, можете идти к ракете и возвращаться на свою Землю, — буркнул Аган.

А Ард Барк прибил кислото:

— И не являйтесь больше на Марс, если желаете себе добра... Десятиногий пурпурнокожий предводитель сделал последнее отчаянное усилие.

— Вы все-таки даете им уйти без всяких пыток? — жалобно пропихал он. В единственном его глазу стояли слезы. — Как же нам быть? Кого же помучить?

— Он прав, нельзя упускать единственный случай отомстить землянам! — гневно воскликнул Ок Вок.

— Мы дали обещание и должны сдержать его! — твердо заявил Аган, и глаза его сверкнули. — Не бойтесь, теперь мы отомстим землянам сполна.

Толпа расступилась, образуя проход. Ард Барк указал на него Лестеру и Хоскинсу:

— Ступайте, пока можно!

Оба жителя Земли прошли, спотыкаясь, сквозь толпу, поминутно ожидая, что их схватят. Потом они бешено помчались сквозь странные, разнообразные секции фантастического города. Они не замедлили бега даже в красной пустыне и очнулись только тогда, когда достигли металлического корпуса ракеты, вкатились внутрь и захлопнули за собой тяжелую металлическую дверь.

— Ради самого бога, удерем поскорей! — произнес, задыхаясь, Хоскинс, включая циклотроны. — Я уже не ожидал, что они выпустят нас.

— Я тоже, — подтвердил Лестер, нахмурившись. — Я и сейчас не чувствую себя в безопасности. У Агана был странно торжествующий тон, который мне не понравился, когда он говорил о мести людям Земли.

Эти слова прервали выхлопы хвостовых дюз. Аппарат устремился ввысь. Глубоко вдавив людей в пружинные кресла, он с ревом взвился в медное небо и помчался в свободном пространстве.

Лишь через две недели, когда ракета уже приближалась к Земле, оба путешественника несколько опомнились от потрясения, вызванного их поразительным приключением.

— Нам никогда не поверят, — упорно повторял Хоскинс, — если мы попробуем рассказать, что мысленные силы тысяч читателей создали на Марсе жукоглазых людей и других чудовищ. Нас высмеют.

— Пожалуй, вы правы, — мрачно согласился Лестер. — Лучше помалкивать.

Ракета спускалась над Нью-Йорком. Хоскинс хотел сесть в Парк-Сентраль, чтобы поразить столицу своим драматическим возвращением.

Но когда снаряд приземлился наконец в парке, его не приветствовал ни один человек. Ожидаемой восторженной толпы не было. Парк был пуст. Межпланетные путешественники вышли на лужайку и изумленно уставились на соседнюю улицу — Пятую авеню.

По улице катился дикий, возбужденный гул. Толпы горожан бежали в настоящей панике. И Хоскинс и Лестер разинули рты, увидев, от кого бежала пораженная ужасом толпа. Это была кучка людей. Они во многом походили на обычных людей Земли, но с четырьмя руками и огромными выпуклыми глазами, как у насекомых!

Лестер остановил одного из бегущих и указал на странные фигуры.

— Откуда, объясните во имя неба, взялись вот эти? — спросил он в ужасе.

Беглец дико покачал головой:

— Никто не знает... Эти твари и другие такие же чудовища появились по всему свету за последнюю неделю. Мы не знаем как и не знаем, кто они...

Лестер побледнел и схватил Хоскинса за плечо:

— Боже мой, так вот что значили слова Агана о близкой мести людям Земли! Те сведения, которые они получили от нас, позволили им не только остановить поток мысленных силовых волн с Земли на Марс, но и обратить его вспять, заставив течь с Марса на Землю!

Хоскинс окаменел от ужаса:

— Значит, эти твари созданы здесь в отместку?

— Марсианами, да! — вскричал Лестер. — Вот их месть. Они там, вверху, черти, пишут теперь рассказы о жукоглазых и четырехруких жителях Земли!!!

